

ОТНОШЕНИЯ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ 1917 ГОДА

А. О. ВОРОНЕНКО
“Войсковая часть 1242”

Религия всегда оставалась и остается непосредственным участником исторических перипетий и конфликтов, из которых состоит человеческая история [1].

В конце 20 века мы наблюдаем повсеместное возрождение религии и ее усиливающееся влияние не только на частную, но и на политическую жизнь [2]. Мир переходит в эпоху, где религия интегрируется не только в локальные, но и в глобальные контексты [3].

Церковь участвует в решении не только внутрицерковных, но и общественно-значимых проблем: сохранение нравственности в обществе, духовное воспитание, патриотическое и культурное образование, дела благотворительности, реализация и развитие совместных с государством социальных программ, поддержка института семьи и др. Так же важное значение имеет позиция церкви на международной арене, где особое внимание уделяется вопросам миротворчества, содействие взаимопониманию между людьми, народами, государствами.

Стоит отметить, что основная задача церкви - спасение людей (духовное просвещение), а государства - создание земного благополучия. Поэтому рождаются и способы достижения этих целей: государство опирается на материальную силу, церковь - на духовно-нравственную. Таким образом «кооперационная модель государственно-конфессиональных отношений основанная на дифференцированном типе правового регулирования статуса религиозных объединений, является наиболее оптимальным обеспечением взаимодействия в системе «религия-общество-государство»» [4].

После падения монархии в России в марте 1917 года, возникла острая необходимость в организации нового порядка церковного управления, создание сильной духовной власти способной противостоять государственной и влиять на нее. В данной связи был созван подготовляемый с начала 1900-х годов Всероссийский Поместный Собор, который открылся 15 августа (ст. ст.) 1917 года в Москве. Крупнейшим его решением было восстановление 28 октября того же года, спустя несколько дней после захвата власти большевиками в Петрограде, патриаршества.

Первые несколько месяцев после Октябрьской революции 1917 года большевики активно не вторгались и не препятствовали деятельности Православной церкви (не считая Декрета о земле, конфисковавшего церков-

ные земли); бюджетное финансирование церковных учреждений продолжалось [5].

События 1917 г., открывшие богоборческий советский период, привели не только к разгрому церковных структур и физическому истреблению духовенства, но и способствовали уничтожению церковной науки, как одного из направлений исторических знаний.

Декретом Совета Народных Комиссаров Российской Республики, официально опубликованном 23 января 1918 года «Об отделении церкви от государства и школы от церкви - церковь была отделена от государства и от государственной школы, лишена прав юридического лица и собственности, а религия объявлялась частным делом граждан. Декрет узаконивал принимавшиеся большевиками с декабря 1917 года распоряжения и акты, упразднявшие функции православной церкви как государственного учреждения, пользующегося государственным покровительством [6].

Принятые сразу после революции законодательные акты имели двойственный характер. Ряд законодательных актов соответствовал модели светского европейского государства [1]. Так, «Декларация прав народов России» предусматривала отмену «всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений». Позднее эта норма была закреплена в первой советской Конституции 1918 года. Также был узаконен институт гражданского (нецерковного) брака.

В. И. Ленин, несмотря на проводимую им политику борьбы с «религиозными предрассудками», в 1918-1921 годах периодически давал указания против оскорбления чувств верующих. Выступая на I Всероссийском съезде работниц 19 ноября 1918 года, он отметил: «Бороться с религиозными предрассудками надо чрезвычайно осторожно; много вреда приносят те, которые вносят в эту борьбу оскорбление религиозного чувства» [7].

В 1918 году на территории, контролируемой большевиками, прекратилось финансирование духовенства и религиозного образования из казны [8]. Церковь пережила ряд инспирированных властями расколов и период гонений.

В советский период воинствующий атеизм был положен в основу государственной политики в отношении церкви. Всемирная государственная поддержка атеистической пропаганды и запрет на религиозную пропаганду имели своей целью изоляцию церкви, искоренение религии, как пережитка прошлого. Жесточайшие репрессии против духовенства, разрушение церквей и монастырей должны были, по замыслу богоборцев, вытравить из сознания людей мысль о Боге, память о своих религиозных традициях. Наибольшего размаха репрессии достигли в 1920-1930-е гг.

Основной мишенью антирелигиозной партийно-государственной кампании 1920-х и 1930-х годов была Патриаршая церковь, имевшая

наибольшее число последователей. Почти весь её епископат, значительная часть священников и активных мирян были расстреляны или сосланы в концлагеря; богословские школы и иные формы религиозного обучения, кроме частного, были запрещены.

Известно высказывание В.И. Ленина о борьбе с религией: «Мы должны бороться с религией. Это - азбука всего материализма и, следовательно, марксизма. Но марксизм не есть материализм, остановившийся на азбуке. Марксизм идет дальше. Он говорит: надо уметь бороться с религией, а для этого надо материалистически объяснить источник веры и религии у масс» [7].

По некоторым сведениям, в первые пять лет после большевистской революции было казнено 28 епископов и 1200 священников [9].

В тяжёлые для страны годы Великой Отечественной войны произошло заметное изменение политики советского государства в отношении Патриаршей церкви, которой было отдано однозначное предпочтение перед обновленческими структурами, признанными с 1922 года государственными органами как «Православная Российская Церковь», которые полностью исчезли уже в 1946 году [10].

4 сентября 1943 года Сталин принял у себя митрополитов Сергия, Алексия и Николая; по результатам беседы было принято решение о проведении архиерейского Собора [11]. Было открыто несколько богословских школ (впоследствии получивших статус семинарий и академий); тысячи храмов, открытых на территории, занятой германской армией, продолжили деятельность после её освобождения советскими войсками. Возросла в послевоенный период численность духовенства [12].

Однако с начала 50-х гг. гонения на церковь возобновились с новой силой. В Беларуси за 1948-1952 гг. было закрыто 87 православных церквей, арестовано 55 священнослужителей. За период с 1950 по 1966 г. в Беларуси с регистрации было снято 609 церквей и молитвенных зданий Православной Церкви. За один только 1960 г. в республике было закрыто 219 православных храмов. В 1963 г. была закрыта возобновившая свою работу в 1946 г. Минская духовная семинария, перестали действовать женские монастыри в Полоцке и Гродно.

Новая волна антирелигиозной и антицерковной политики была инициирована в период между 1959 и 1964 годом, во время нахождения во главе СССР Н. С. Хрущева; жёсткая линия сохранялась и впоследствии.

Церковь в СССР находилась под усиленным контролем со стороны спецслужб.

Вторая половина 80-х годов ознаменовалась началом переориентации в идеологической сфере и в связи с этим резким поворотом в сторону признания положительной роли церкви для общества. В целом, Советский период отношения церкви и государства, можно охарактеризовать как постоянную борьбу с церковью, признание любой религии ложным

учением, используемым для порабощения трудящихся, осуществление всестороннего искоренения религиозного мировоззрения. В то же время отношения церкви и государства полностью подчинялись текущим потребностям государственной идеологии.

Ситуация стала кардинально меняться с конца 80-х годов. Государство отказалось от поддержки атеизма и сняло запрет на религиозную пропаганду. В начале 90-х годов с падением коммунистической системы были приняты достаточно демократичные законы, регулирующие деятельность религиозных организаций. Начался трудный, сложный и противоречивый процесс религиозного возрождения, продолжающийся и сегодня.

На этом пути Белорусская Православная Церковь ясно осознает свою уникальную роль наиболее влиятельной христианской конфессии на территории независимого государства, находящегося на историческом и географическом рубеже восточной и западной ветвей христианства. Это во многом определило те задачи, которые ставит и решает Белорусская Православная Церковь на современном этапе, одной из которых является преодоление того трагического разрыва, который возникает между современным научно-техническим развитием и процессами духовно-нравственного состояния нации [13].

29 июля 2013, принимая в Минске патриарха Московского и всея Руси Кирилла по случаю празднования 1025-летия крещения Руси, Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, отметил, что деятельность православной церкви *«является мощным подспорьем тем интеграционным процессам, которые развиваются на постсоветском пространстве»*. Президент Белоруссии с удовлетворением подчеркнул тот факт, что между духовной и светской властью в стране установились партнерские отношения [14].

Революция 1917 года определенно стала трагедией. Гражданская война, гибель миллионов людей, огромные потери во всех сферах жизнедеятельности людей, как в духовной, так и в материальной. Одна из задач современников извлечь уроки прошлого, чтобы не допустить их повторения в будущем. Любая революция – это всегда жестокость, боль и людские страдания. И в самые тяжелые времена, человек, как правило, обращается к своей душе, к совести, к Богу. Именно поэтому нельзя спекулировать на авторитете религии и Церкви, на тяге людей к духовности. Нельзя превращать религию в заложницу политических баталий. Церковь не должна превращаться в один из органов власти, но должна присутствовать в обществе и давать нравственную оценку происходящему.

Список литературы

1. Рябых, Ю.А. Участие Русской Православной Церкви в Политическом процессе современной России: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Ю.А. Рябых. – Москва, 2005. – 212 с.
2. Колесникова, К.И. Государственно - конфессиональные отношения в России: социологический анализ: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / К.И. Колесникова. – Екатеринбург, 2006. – 174 с.
3. Филатов, С.Б. Современная религиозная жизнь России. Опыт систематического описания / С.Б. Филатов, Р.Н. Лункин. – М.: Логос, 2004. – Т. I. – 328 с.
4. Человенко, Т.Г. Светскость государства: актуализация проблемы в процессе реформирования государственно-конфессиональных отношений / Т.Г. Человенко. Образование и общество. – 2006. – №1 (36) – С. 70–85
5. Соколов, А. В. Государство и Православная церковь в России, февраль 1917 - январь 1918 гг.: автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.00.02 / А.В. Соколов ; Рос. Гос. пед. ун-т им А.И. Герцена – СПб., 2015. – 38 с.
6. Декрет об отделении. Коммерсант.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/168090/>. – Дата доступа 10.10.2017.
7. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений: в 41 т. / В.И. Ленин. - 5-е изд. - М.: Издательство политической литературы, 1981. – Т.17: Об отношении рабочей партии к религии (13 (26) мая 1909 г.).
8. Смирнов, М. Ю. Религия и Библия в трудах В. И. Ленина: новый взгляд на старую тему / М.Ю. Смирнов Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – М.: 2011. – № 2. С. 106–125.
9. Ричард Остлинг. «Крест встречается с Кремлем». Журнал Тайм 24 июня 2001 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://content.time.com/time/magazine/article/0,9171,150718,00.html/>. – Дата доступа 09.10.2017.
10. Святитель Илларион (Троицкий) и обновленческий раскол в Русской Православной Церкви. Православие.ru. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravoslavie.ru/33329.html/>. – Дата доступа 05.10.2017.
11. Прот. Владислав Цыпин. История Русской Церкви. 1917-1997: [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://mosvedu.ru/blogs/4/484.html/>. – Дата доступа 08.10.2017.
12. Одинцов, М. М. Русская православная церковь накануне и в эпоху сталинского социализма 1917-1953 гг. / - М.: Книга, 2014. – 425 с.